

Станнис Баратеон занимал Железный трон, который он считал своим, но глубина его власти была сомнительной. Королевская Гавань уже была почти разрушена, и его собственные действия не могли облегчить ситуацию.

ТЕОН

Теон Грейджой позволил себе заплакать впервые с тех пор, как был мальчиком.

Он прислонился спиной к дереву, укрываясь от дождя. Кроме лошади, поводья которой были привязаны к ближайшей ветке, он был совершенно один в незнакомой местности.

Он до сих пор не мог поверить, что всё так вышло, что Робб поступил именно так. Вкус предательства был настолько горьким, что он даже не мог себе вообразить. Столько лет верности и дружбы, несмотря на всю историю и кровь, которая стояла между ними, как оказалось, не имели никакого значения.

Часть его души жалела, что не может вернуть свою жизнь в прежнее русло, до того как он узнал правду. В последнее время он был раздражён. Отказ Робба позволить ему присоединиться к его семье в их великом захвате западного побережья, а также его всё большая скрытность и отстраненность раздражали его.

И всё же в глубине души он понимал, что часть его чувств - это просто ревность. И поэтому не думал ничего предпринимать по этому поводу. До вчерашнего дня.

Он закончил одну из своих обычных прогулок, на этот раз с особенно очаровательной девушкой из Простора, и отправился передать Роббу послание от Чёрной Рыбы. Старый рыцарь Талли был готов отправиться на север с пятью тысячами человек, чтобы пересечь Речные

земли и принести в Долину приказ дома Старков.

Робба там не было, но он был знаком с сиром Лукасом Блэквудом из Королевской гвардии, и ему разрешили войти в кабинет.

Письмо лежало на столе. Поначалу он и не думал его читать, но обращение к лорду Карстарку в Эшмарке привлекло его внимание. Конечно, он имеет право знать о событиях на Западе, подумал он, когда его семья сражается и истекает кровью там.

«Доставьте Железнорожденным простое послание», было написано в нём. «Если лорд Грейджой откажется от независимости и поклянется в верности, я одобрю их завоевания и соглашусь назначить лордов, присягнувших Пайку, а не Утёсу Кастерли».

Дальше было ещё хуже: слова, которые разрушили мир Теона Грейджоя. «Предупреди лорда Грейджоя, что если он откажется от этих щедрых условий, мы заберём весь Запад себе».

Его гнев был ослепляющим. Все его усилия, все старания его семьи в этой войне, а им отказано в законной награде! Всё это время он был только верен, а корабли его лорда отца и сейчас уничтожали врагов Робба.

Теон стащил письмо, прошёл мимо сира Лукаса и вернулся в свои покои. Он дождался ночи, взял своего верного и быстрого скакуна из конюшен Хайгардена и поскакал в ночь. Он ехал по Океанскому пути в Крейкхолл, где, по слухам, его дядя Эйрон осаждал замок.

Он начал понимать, что путешествие окажется сложнее, чем он себе представлял. Одно дело - путешествовать на большие расстояния в качестве знатного лорда, и совсем другое - пробираться через весь регион в одиночку. На него уже не раз бросали подозрительные

взгляды другие путешественники, а случайные чужаки редко были желанными гостями для крестьян во времена войн и раздоров.

Теон вытер глаза, устыдившись своих слез. Внезапно он услышал какой-то отдалённый шум. Все его органы чувств мгновенно насторожились, ибо он знал, что может быть только одна причина слышать лай собак.

Он вскочил на коня и помчался галопом. Он проскочил линию деревьев и поскакал по дороге. Сердце колотилось в груди.

Он мчался изо всех сил, но лай собак, казалось, становился всё ближе. Похоже, лошадь устала за день тяжелой езды.

Он отчаянно пытался образумить глупое животное, но безуспешно. Повернув голову, он увидел, как дюжина рыцарей быстро приближается к нему.

Он почувствовал, что начинает паниковать. Сзади раздался звук выпущенной стрелы, и он почувствовал, как его лошадь рухнула под ним. Мучительная боль пронзила его ноги, когда он упал в грязь.

Подняв голову, он увидел себя в окружении дюжины рыцарей на лошадях. Все они были облачены в безупречные доспехи Тиреллов, настоящие рыцари Хайгардена. Один из рыцарей поднял забрало шлема, и Теон застонал, узнав самодовольную ухмылку сира Лораса Тирелла.

Ему повезло попасть в плен к такому крестину, как Рыцарь Цветов.

ДАВОС

Железный трон был внушительным и впечатляющим. Даже несмотря на отсутствие у него какого-либо образования, его сыновья достаточно хорошо рассказали ему об истории и могуществе трона. Это был великий символ, и он впервые с тех пор, как его мальчики погибли на Черноводной, почувствовал в себе былую силу, видя, как Станнис Баратеон поднимается по ступеням к своему законному месту.

То, что он сам оказался здесь и стал свидетелем этого, было не меньшим чудом. Это была комната для людей гораздо более высокого происхождения, а не для выскочки из трущоб.

Дела нового царствования начались сразу же, ибо Станнис никогда не был человеком, тратящим время на легкомысленные церемонии.

Королевский герольд начал церемонию. — Его величество король Станнис из дома Баратеонов, Король андалов, ройнаров и Первых людей, Владыка Семи Королевств, Защитник державы, приказывает привести лжекороля Джоффри Уотерса и его ближайших последователей, чтобы они предстали перед его законным судом.

Давос с трудом мог поверить в то, что перед ним ребёнок. Он был связан и с кляпом во рту, но это ничуть не умирало его безумие. Гвардейцы тащили его к тому же трону, с которого всего несколько дней назад он выносил свои тиранические приговоры.

Гвардейцы привели других пленников, которым не повезло носить фамилию Ланнистер, после чего всех их заставили встать на колени перед королём. Королева Серсея была мало похожа на ту женщину, которую он помнил по нескольким своим предыдущим визитам ко двору, она была с полностью исхудавшим лицом и пустым взглядом.

Следующими были двое других её детей. Давос почувствовал более чем легкое сочувствие к ним. Невинные жертвы этой войны. Они оба выглядели совершенно перепуганными, но Мирцелла Уотерс пыталась утешить младшего брата.

Следующим был сир Киван, по общему мнению, бывший реальной силой в городе за последние недели. Его лицо ничего не выражало - идеальная картина стоического достоинства. Его сын Лансель был менее спокоен, отчаянно цепляясь за отца и явно сдерживая слезы. Последним был Тирек Ланнистер, отпрыск более незначительной ветви семейного древа.

Король Станнис обратился к залу, заполненному его верными людьми, сомнительными последователями и поверженными врагами. — Джоффри Уотерс, вы признаны виновным в узурпации Железного трона у вашего законного короля. Настоящим вы приговорены к сожжению завтра в полдень.

Тронный зал разразился одобрительными возгласами. Давос знал, что лучше, и хранил молчание.

— ТИШИНА! — прогремел король, и шум мгновенно затих.

Его величество продолжил. — Томмен и Мирцелла Уотерс, вы признаны виновными в ложных притязаниях на королевскую власть. Настоящим вы приговорены к сожжению завтра в полдень.

На этот раз не последовало никакой реакции, кроме криков бывшей королевы и жалобных рыданий юного Томмена. Было ли это результатом неприязни к приговору или угроза королю, Давос не знал.

— Серсея Ланнистер, вы признаны виновной в государственной измене, супружеской измене и цареубийстве. Вы приговорены к сожжению завтра в полдень.

— Сир Киван и сир Лансель Ланнистер, вы оба признаны виновными в государственной измене. Каждый из вас приговорён к смертной казни через обезглавливание или к службе в качестве солдат Ночного Дозора, исходя из вашего желания.

Сир Киван заговорил внезапно. — Всё, что я делал, было ради моей семьи. Ради них я буду служить королевству на Стене, как и мой сын.

Станнис никак не отреагировал и продолжил, не обращая внимания на прерванный разговор. — Тирек Ланнистер, вы виновны в государственной измене. Однако я дарю вам королевское милосердие и помилование. С учётом того, что все ваши родственники были признаны виновными в измене, я назначаю вас лордом Утёса Кастерли. Ваш кузен сир Аддам Марбранд будет исполнять обязанности лорда протектора и Хранителя Запада до вашего совершеннолетия.

Мальчик был воплощением растерянности и виноватого счастья. Давос и не подозревал, что будет сделано такое заявление. Он гадал, что послужило тому причиной: казалось, Станнис вряд ли станет оказывать милости нелояльным Западным лордам, которые теперь с удобством объявляют себя его преданными сторонниками.

Король поднял руку, и Ланнистеры отправились навстречу своей судьбе. Дела суда продолжились без них.

Непокорных Западных лордов ждали новые приговоры. Некоторые приговаривались к смерти, либо к сожжению, или обезглавливанию. Сиру Харису Свифту предстояло присоединиться к своему сыну и внуку на Стене. Сиру Флементу Браксу предложили то же самое, но приговорили к смерти за гнусную болтовню, в которой он поставил под сомнение происхождение принцессы Ширен.

Затем Королевская гвардия, блистательные маяки рыцарской доблести, вышли навстречу своей судьбе. Все, кроме сира Бейлона Сванна и сира Ариса Окхарта, которые были ценными заложниками против своих семей, были приговорены к смерти. Сандор Клиган не присутствовал, поскольку пропал без вести в хаосе разграбления.

И наконец перешли к другим обязанностям королевской власти. Новые члены Королевской гвардии принесли свои клятвы, в основном это были вторые сыновья различных Штормовых лордов. Те, кто сговорился открыть ворота, получили подтверждение своих земель и титулов. Марбранды, Бейнфорты, Леффорды, Лиддены и прочие присягнули на верность новому королю.

Было множество различных наград для тех, кто особенно отличился в битве. Некоторым, в том числе и низкорощенному из Штормовых земель, который убил лорда Тайвина, были пожалованы рыцарские титулы. Другим были пожалованы свободные лордства.

Давос был поражён тем, что герольд назвал его собственное имя. Ему потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями, прежде чем он шагнул вперед среди сотен пристальных взглядов.

Станнис обратился к нему напрямую. — Сир Давос Сиворт, за долгие годы верной службы я возвожу вас в лорды и дарую вам замок Росби и все прилегающие к нему земли, которые впоследствии будут наследовать ваши законные наследники и преемники.

Он упал на колено, охваченный благодарностью. Он чувствовал себя человеком, чья вера обновилась. — Ваше величество, у меня нет слов...

— Встаньте, лорд Давос. Да продолжите вы свою достойную службу в качестве лорда Королевских земель.

Он поднялся на ноги, но отвесил глубокий поклон. Он услышал тихий ропот, ведь за этот день он удостоился гораздо большей похвалы, чем кто-либо другой, призванный к трону.

Возвращаясь на своё место, он изо всех сил старался держать свои эмоции под контролем. Он принимал от своих спутников пустые поздравления. Несомненно, многие стали относиться к нему ещё более настороженно, ведь теперь он стал для них самым сомнительным равным.

Дела суда шли своим чередом. Давос замечал признаки усталости своих коллег, суетливость и шарканье ног.

Раздавались всё новые и новые почести и награды, а потом было беглое дело - принуждение различных ценных заложников, попавших в их руки, к неискренним клятвам верности. Первым был Андар Ройс, ныне действующий лорд Рунного Камня, по крайней мере, в зависимости от следующего поворота нынешнего братоубийства в Долине. Затем предстали близнецы Редвины, сир Хорас и сир Хоббер.

Король произнёс. — Где Санса Старк? Мне сказали, что она в заложниках у Ланнистеров.

— Ваше величество, мы не нашли никаких следов девушки Старк. Сир Киван и другие, кто знал её, клянутся, что им тоже ничего не известно. И никаких других признаков её местонахождения не обнаружено, — ответил лорд Алестер Флорент, в последнее время десница короля.

Станнис хмуро кивнул, и на этом дело было закончено. В тронном зале было беспокойно: церемония и оглашения продолжались уже несколько часов. Однако у короля был ещё один пункт на повестке дня.

— Его величество приказывает Верховному септону явиться к нему, — объявил герольд. Давос нахмурился в замешательстве.

Верховный септон был весьма уродливым образцом, даже он мог это признать. Ужасно толстый и выглядящий совершенно изможденным. Инстинктивное и простое благочестие Давоса не могло ослепить его от этой реальности.

Толстый септон обрёл голос. — Ваше величество, я должен заявить протест. Я - Верховный септон, единственный истинный представитель Семерых в этом мире. Непозволительно, чтобы со мной грубо обращались ваши гвардейцы, не говоря уже о том, что вы приютили еретиков!

В комнате воцарилась гробовая и неловкая тишина. Давос чувствовал внезапное напряжение, гнев тех, кто принял религию Красной Женщины, и беспокойство тех, кто не принял.

Выражение лица короля не изменилось после тирады Верховного септона. — Я не вижу еретиков при своём дворе, Верховный септон. Но я сожалею, что с вашей персоной обошлись жестоко, поскольку это противоречило моим приказам. Цель, ради которой вы были призваны сюда сегодня, состоит в том, чтобы услышать о новых отношениях между Железным тронном и Верой Семи. Хотя ваша свобода вероисповедания не будет ущемлена, многие из привилегий, предоставленных вам до сих пор, не сохранятся. В первую очередь будут отменены всевозможные льготы по налогообложению, которые в настоящее время получает Вера. Кроме того, в наказание за поддержку дома Ланнистеров, превышающую все разумные пределы, долг Железного трона перед Верой объявляется недействительным.

Верховный септон возмущённо хмыкнул. Он попытался что-то возразить, но король встал с трона и спустился по ступеням. Давос и остальные поклонились, когда он проходил мимо.

— Дела суда окончены, — произнёс герольд, вызвав общий вздох облегчения.

Оглядев комнату, Давос непреднамеренно встретился взглядом с Красной Женщиной. Она лукаво улыбнулась ему. Он вздрогнул.

В ту ночь он спал беспокойно, раздираемый внутренним конфликтом. Он потерял трех своих сыновей из-за Станниса, но его старший останется жить после него и унаследует уважаемый титул и богатые земли. Он наслаждался благосклонностью Станниса, но в итоге остался с горьким привкусом во рту, когда он снова послушал Красную Женщину и пошёл против Семерых.

На следующее утро он шёл с королевской свитой из Красного замка в Септу Бейлора, где были расставлены колья для исполнения вчерашних приговоров.

Он наблюдал за состоянием города так, как не могли наблюдать люди более высокого происхождения, подмечая все признаки разграбления. Разрушения, которые ещё только начали убирать. Угрюмые или испуганные взгляды людей, ставших его главными жертвами. Он жалел, что нельзя было сделать больше, чтобы сдержать людей, или что отступившие Западные лорды не имели смелости действовать до того, как кровь людей пролилась.

Он нашёл себе место в толпе, откуда мог незаметно наблюдать за происходящим, как делал всегда, когда его заставляли присутствовать на сожжениях на Драконьем Камне. Там стояло около дюжины кольев для приговорённых. Королева Серсея, её дети и другие несчастные меньшей важности.

Красная Женщина начала своё страшное представление, как всегда, обратившись к имени своего чужеземного бога. — Владыка Света, пролей на нас свой свет. Защити нас во тьме. Прими это подношение от твоего избранника, короля Станниса из дома Баратеонов! Жители города, знайте, что есть только один выбор. Добро или зло, свет или тьма. Узрите судьбу ложного и злого короля!

Она обошла колья с горящим факелом, освещая каждый по очереди. Давос почувствовал, как у него свело живот, когда двое младших детей закричали о пощаде. Несмотря на злые обстоятельства их рождения, он не мог не испытывать к ним жалости.

Он посмотрел на реакцию горожан. Толпа была не очень большой. И не особенно буйной. Они ненавидели Джоффри и правление дома Ланнистеров, но реакция была слабой. Когда крики стихли и костры догорели, они стали расходиться в почти полной тишине.

Его взгляд остановился на Красной Женщине. Закончив свои дела, она направилась к своей лошади. Она подала руку гвардейцу, чтобы тот помог ей забраться в седло. Она поставила ногу на стремя. Давос почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Лошадь рванула с места.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/3054543>